

Сюжет, обещающий стать популярным

К.УЛЬЧУРА - 1998 - 22 ЯНВ. - С.7

Елена МИРЗОЯН

Своеобразное поздравление с Новым годом получили ведущие актеры Таганрогского драматического театра имени А.П.Чехова: их уволили. Уволили без перспективы устройства на работу в городе, так как чеховский театр — единственный в нем, а много применения актеру, даже весьма талантливому, просто нет.

Среди уволенных оказались несколько семейных актерских пар, имеющих на иждивении по двое детей, что можно рассматривать как угрозу их жизни. А семья Юрия Лаптева и Лили Астафуровой вдобавок потеряла и жилье, поскольку театр имеет иные планы на подвал, в котором они в ожидании квартиры прожили с двумя детьми восемь лет.

Сами актеры видят причину своего увольнения в том, что они отказались перейти на контрактную систему. Но, похоже, это лишь следствие, один из пунктов гениального плана последующей приватизации единственного в городе театра, который в гимназические годы посещал А.П.Чехов и которому «решением советского правительства» в 1944 году присвоено его имя, а еще позже — орден «Знак Почета».

Но театр, построенный более 150 лет назад, с конца прошлого века ставший оплотом русской классики, по иронии судьбы сегодня освобождается от своих лучших актеров. И контрактная система — не самое страшное зло в этих «реформах», а лишь средство избавления «от лишнего балласта». Глядя на то, что происходит в театре в последнее время, невольно веришь слухам о том, что, мол, есть планы у руководства театра (а, значит, и у руководства города, поскольку театр стал муниципальным) сделать Таганрогский мемориальный театр «гастрольным театром». Что на деле должно означать отказ от своей труппы и переход с «театральной деятельности» на «концертную», то есть на «сезон-

Рисунок А.ШАХГЕЛДЯНА

ную» работу. Для осуществления этой цели, ясно, что собственная труппа, которую надо кормить, просто не нужна.

Но никто из актеров еще недавно и подумать не мог, что такое возможно. Даже тогда, когда новые учредители зафиксировали в уставе театра его сезонный характер, в это никто не хотел верить. Ведь театр при таком подходе из творческого коллектива превращался в «недвижимость» — помещение, которое его хозяева могли использовать по своему усмотрению.

Эта идея вдруг стала активно осуществляться после соединения двух интересных факторов: прихода в директоры (через назначение свыше, при «единодушном одобрении коллектива») человека, как теперь говорят актеры, далекого от театра, по образованию библиотекаря и после вхождения его в состав учредителей городского хозяйственного структурного образования КУИ — комитета по управлению имуществом. Творческий коллектив театра никто не спрашивал — право голоса при передаче его соучредителям коллектив, как ему объяснили, потерял.

Чем оправдывали власти подобные планы? Во-первых, театр муниципальный, а у города нет средств на его содержание. В то время как «сезонные» актеры, надо полагать, потребуют меньше

средств. Но кто сказал, что театр не может принести прибыли сам? Или кто-нибудь уже предоставлял ему такую возможность?

Однако решено — сделано! В театр на основании теперь уже устава спустили приказ, подписанный начальником городского департамента культуры г-жой Артемовой о переводе театра в разряд «сезонного учреждения». То есть, пока длится театральный сезон, театр работает, актеры получают зарплату. Нет сезона — театр закрывается или используется не как театр, а актеры уходят в вынужденные отпуска без оплаты. Ну и так далее...

Одновременно стал внедряться контракт как основа договорных отношений театра с актерами. Контракт еще больше урезал актерские права. Те, кто перешел на контракт, не получили никаких социальных гарантий. Наоборот, поводов для беспричинного увольнения у руководства стало еще больше, в чем смогли убедиться первые уволенные контрактники.

Среди них ведущие актеры Театра Чехова, создававшие не одно десятилетие ему славу: Лилия Астафурова, Юрий Лаптев, Валентина Псел, Зоя Пухлякова, Валентина Бондаренко, Павел Бондаренко, Лариса Киреева, Валерий Башлыков, Наталья Башлыкова. Девять актеров остались без работы.

А что остальной театральный народ? Он безмолвствует. И гораздо больше, чем на своего директора Т.Бувалко, обижается на коллег, возмущивших спокойствие. Но где гарантия, что участие этих девяти не постигнет завтра остальных?

А может, и правильно поступают деятели от культуры? Зачем теперь городу театр, если театральное действие давно перешло на улицы и в коридоры власти? Если сильные мира сего здесь ярко и театрально демонстрируют свои пороки и слабости?

Впрочем, для Чехова это был бы сюжет. Сюжет для небольшого рассказа.

ТАГАНРОГ